

Анатолий Казаков

Связь времени

Анатолий Казаков

Связь времён

<https://litres.ru/74090151>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге фантастика сочетается с конкретными историческими событиями. Цель автора - раскрыть развитие медицины, как науки от древности до настоящего времени.

Анатолий Казаков

Связь времён

Глава 1

Стою в одиночестве на пыльной дороге. Лето, жарко. Моя одежда промокла насквозь от пота. Невдалеке от меня суетятся несколько мужчин в красных мундирах. Многие из них вооружены большими, почти в рост человека, чёрными ружьями. Откуда-то доносится ржание коней. Мимо меня на высокой скорости, поднимая облака пыли, пронеслась деревянная повозка, запряжённая парой гнедых лошадей.

Противная, едкая пыль забивается в ноздри, в глаза, падая за воротник, липнет к потной шее. Не останавливаясь, чтобы отряхнуться, быстрым шагом иду дальше.

Уверенной походкой направляюсь к двум большим брезентовым палаткам. Над входом в первую в глаза бросается надпись *Infirmary* (анг. лазарет). Откидываю полог, захожу внутрь, меня ждут. Две женщины помогают надеть кожаный фартук, слева вижу операционный стол, рядом столик с хирургическими инструментами. Двое санитаров, видя, что всё готово, кладут передо мной раненного солдата. На несчастном, стонущем от боли человеке мятая, рваная белая рубашка, промокшая от крови, пота и грязи. На ле-

вом плече большая зияющая кровоточащая рана. Копаюсь пальцами в месиве крови, мяса и костей, нахожу и аккуратно достаю осколок гранаты. Перевязываю сосуды, собираю по частям и ставлю на место ключицу, зашиваю рану. Помощницы накладывают повязку. Две женщины прекрасно знают свою работу. Их движения выверены до автоматизма. Ловлю себя на мысли, что такие специалисты незаменимы в условиях боевых действий. Когда идёт большой поток раненых, их опыт и знание своего дела помогают спасти максимальное количество людей.

Пока шла операция, особенно не прислушиваясь, но невольно я стал свидетелем разговора двух солдат, сидящих в дальнем углу палатки. Из беседы я понял, что, начиная с сегодняшнего дня, объявлено затишье на короткое время. Якобы, у какого-то крупного военачальника в турецком лагере случился приступ аппендицита. Заболевший высокопоставленный турок не доверяет своим эскулапам и хочет, чтобы его прооперировал русский хирург. Тот лекарь имеет мировую известность. На сегодня и ещё на несколько дней боевые действия прекращаются. За это время можно спокойно пообщаться с противником, собрать погибших. Никто стрелять не будет.

Про себя думаю - если не врут, то прекрасно. Надоела уже эта война. Да и медицина хоть немного отдохнёт. Ну, а сей-

час мне нужно работать. После первого пациента приступаю к следующему.

За брезентом лазарета слышится топот коней, крики солдат, строгие команды офицеров. Душно. По дороге в палатку было жарко, а здесь под палящим крымским солнцем ещё и нагрелся брезент. Становится невыносимо стоять и работать. Кожаный фартук через мокрую от пота одежду, прилип к телу. Смотрю на помощниц - они похоже сделаны из стали, никакой усталости на лицах. Движения рук уверены и чётки, как у автоматов.

После очередной операции, чувствую, стоять у стола уже немоготу. Невыносимая духота. От нехватки свежего воздуха, запахов крови, грязи, пота и гноя кружится голова. С трудом сдерживаю себя, чтобы не упасть и не потерять сознание.

Понимаю, что кроме меня эту работу сделать больше некому. Держусь из последних сил. В мыслях возникают солдаты в окопах и на брустверах, неподобренные раненные перед траншеями противника. Им в разы тяжелее, чем мне. Все они каждую секунду смотрят в глаза смерти. Да, надо найти в себе силы и выполнять свой долг до конца. Две женщины, стоящие по ту сторону операционного стола, для меня пример. Им тоже нелегко, но они даже не показывают вида. А

почему я, мужик должен дать слабинку?

После пациентов с осколочными и пулевыми ранениями, на стол положили сержанта с раздробленной правой голенью. Мужчина орёт от боли, пытается встать, говорит что-то невнятное. Одна из женщин набрасывает на лицо пациента маску. Чувствую знакомый запах хлороформа. Постепенно сержант затихает. У меня кружится голова, то ли от усталости, то ли от запаха анестетика. Пока помощники освобождают повреждённую ногу от одежды и обрабатывают рану, беру в руку пилу. Всё! Больше не могу! Начинаю куда-то проваливаться. Вокруг темнота. Конец.

Открываю глаза. Холодно. Одеяло полностью сползло на сторону. Первое, что я увидел - это звёздное небо в окне напротив. С кухни до моего чуткого слуха доносится еле слышимый звон посуды - жена уже пытается приготовить завтрак.

Постепенно отхожу от увиденного во сне. Война, лазарет, красные мундиры. Где-то я читал, что цветные сновидения снятся впечатлительным и эмоциональным натурам. Какая ерунда! Правильно супруга говорит:

- Нужно меньше жирного на ночь есть. Кошмарики снить-

ся перестанут. Возможно, она права.

На дворе зима. За окном мороз под минус 30. Приходиться одеваться по теплее. Утренний моцион и лёгкий завтрак заняли немного времени. Бросив на прощание жене и детям короткое: --- Ну, я пошёл. Резво выскочил на морозный воздух.

От дома до железнодорожной платформы, где я сажусь на электричку метров 400 – 500. Нужно во что бы то ни стало успеть, на автобусе ехать долго и утомительно. До Свердловской подстанции добрался к 7.30. Сегодня работаю не один. Со мной в паре женщина - не молодая, но очень опытная и расторопная. Учитывая её немалый стаж и возраст, зову свою помощницу по имени и отчеству - Галина Фёдоровна.

Её энергия, знания и острый ум могут дать фору любому, даже очень грамотному доктору. Особенно она преуспела в настольном состязании под названием «Уголки». Здесь Галина Фёдоровна стало абсолютным и неоспоримым чемпионом. Она так поднаторела в этой пускай простой, но требующей сосредоточенности и сообразительности игре, что почти всегда обыгрывала всех - врачей, водителей и прочих, кто случайно забредёт на подстанцию.

Однажды, после очередного своего фиаско, я с восхище-

нием толкнул Галине Фёдоровне комплимент:

- С таким аналитическим умом тебе нужно быть выдающимся конструктором, а не на «скорой» прозябать.

Галина Фёдоровна улыбнулась в ответ и бросила короткую реплику:

- Жизнь большая. Ещё успеем.

Ну что здесь скажешь? Скромность украшает человека.

После первого вызова, вернувшись на подстанцию, она вдруг решила поведать мне о служебном романе, развернувшимся под её неусыпным взором. Меня как-то все эти бабьи сплетни не особо интересовали, поэтому я сразу её резко прервал. Она, похоже, немного обиделась на мою категоричность. На некоторое время замолчала. Но потом, снова, видимо конкретно собравшись с мыслями, начала:

- Послушай, тебя это тоже может коснуться.

Думаю, с какой это стати. Нет мне дела, кто там кому в любви объясняется. Но Галина Фёдоровна продолжала:

- Прошлую смену один из водителей уехал с адреса, не

дождавшись бригады. Тем пришлось с сумками по морозу идти пешком на подстанцию.

- А причём тут служебный роман? - спрашиваю я.

- Слушай дальше - продолжала Галина Фёдоровна. - Этот водила, с которым мы сегодня работаем, по уши втрескался в молодую диспетчершу. Да так «по уши», что всю смену в свободное от вызовов время сидит около неё и гладит по всем дозволенным ею местам. И кстати диспетчер сегодня - та самая его пассия.

- Ты хочешь сказать, сегодня нам тоже придётся по морозу с сумками бегать?

- Не исключено. Если такое сегодня произойдёт, я, во-первых, скажу ему всё, что думаю об их шашнях. Во-вторых, накатаю докладную. Раз и навсегда прекращу этот вертеп на рабочем месте. Надеюсь, ты меня поддержишь?

- Конечно, поддержу. Я считаю, такое поведение вообще беспредел. За подобные фокусы нужно жёстко наказывать или вообще увольнять. - Отвечаю я, как будто полностью уверен в своей правоте. Про себя думаю - ну и дела. Мало приятного бегать как идиоту с тяжёлыми медицинскими ящиками по улицам, да ещё и в мороз. А может всё, что я

услышал, мягко говоря, неправда? Врут злые языки, завидуют. Работаю на подстанции недавно, местные высокие взаимоотношения между сотрудниками мне путём ещё не известны. И, если честно сказать - знать о них не хочу. Для меня вполне хватает пациентов с их болячками.

Водители, как и медики, работали в то время сутками. День у нашей бригады прошёл в деловой обстановке. Разнообразные больные, несколько госпитализаций. В общем, рабочий процесс, ничего особенного.

Уже стало темнеть, когда нам дали вызов недалеко от подстанции. Пожилую женщину вылечили быстро. Минут через 15 – 20 выходим из подъезда. Глядь! А машины нет! Позвонить на подстанцию неоткуда. К больной вызывали с другого адреса, а сотовых телефонов ещё не придумали. Делать больше нечего, как идти пешком.

Дорога на подстанцию заняла не больше десяти минут. Прибежали уставшие, замёрзшие. Забегаем в диспетчерскую, видим картину - наш озабоченный павиан стоит на коленях около диспетчера, нежно гладит её по бедру и что-то щебечет на ушко.

Галина Фёдоровна подходит вплотную к парочке. Принимает стойку пантеры перед прыжком. И грозно блеснув гла-

зами, произносит речь:

- Слушай ты, баран недорезанный! Ты что, вообще обнаглел! Я понимаю, что у тебя сперматотоксикоз, но почему от твоей неразделённой любви должна страдать бригада. Хочешь совокупиться - выбирай другое место и время. Ещё раз такое повторится, дождусь, когда уснёшь и отрежу тебе всё, что зудится. Лишний раз почесать будет нечего.

Решительная поза, угрожающий вид и категоричность слов женщины, так поразили голубков, что мужчина сорвался с места и чуть ли не бегом покинул помещение. Его дама отвернулась к окну, не проронив ни слова. Ей убежать нельзя - она находится на своём рабочем месте.

Вся эта сцена происходила на моих глазах. А я скромно стоял в сторонке, и с интересом наблюдая за происходящим, молчал. Не сказать, что находился в шоке от увиденного, но всё-таки был немного поражён и удивлён.

Воспитательная речь Галины Фёдоровны поимела успех. Больше этих двоих с их страстными чувствами никто вместе не видел. После произошедшего инцидента я зауважал Галину Фёдоровну ещё больше. Одобряю её действия. Правильно поступила женщина. А то развели тут дом терпимости. Не порядок.

Глава 2

Солнце постепенно приближается к зениту. Утром с моря дул бриз, ощущалась прохладная влажность. Сейчас от неё не осталось и следа. Начинается пекло.

На бастионах слышны редкие выстрелы. Можно сказать там ситуация спокойная. Но здесь, вдали от передовых позиций начинается суeta. Из Балаклавы прибывают свежие войска. Сотни солдат в пыльных мундирах подтягиваются к передовой. Мимо меня проходят молчаливые толпы, которые с большой натяжкой можно назвать стройными рядами солдат. Десятки скрипучих повозок, доверху заполненных ядрами, бомбами и порохом тянут запряжённые лошади и мульты.

Всё это гудящее скопище людей и животных, поднимая в воздух тонны ненавистной крымской пыли, идёт по направлению к ближайшему бастиону.

Да, ожидается наступление. Вчера об этом весь день шептались офицеры, да и нам приказали готовиться к большому наплыву раненых. Сегодня в течение дня в помощь к медикам, ожидается прибытие из Турции какой-то известной сестры милосердия. С нею появятся несколько врачей и сестёр. Возможно, и про нас не забудут. Я уже докладывал командованию о нехватке хирургических инструментов и пе-

ревязочного материала. Пускай приезжают. Учитывая размеры общего наступления, той медицине, которую армия имеет на настоящий момент, справиться будет очень сложно.

Когда точно начнётся баталия, никто не знает. Приказано сидеть и ждать. Приказ к атаке может поступить в любую секунду.

В воздухе стоит напряжение. Это хорошо видно по лицам солдат и офицеров. Даже лошади ведут себя не так, как обычно. Эти умные животные чувствуют в царящей вокруг атмосфере приближение чего-то страшного и кровавого.

Прошло ещё минут двадцать, может чуть больше. Вдруг где-то слева на французских позициях раздался одиночный пушечный выстрел, затем прогремел залп десятков орудий. Тут же следом, буквально через мгновение загрохотали наши батареи. Всё, что меня окружало, утонуло в жутком шуме канонады. Казалось, у меня раскалывается череп, барабанные перепонки готовы лопнуть. Возничие с трудом сдерживают испуганных лошадей. Началось.

Не прошло и десяти минут, как на наши позиции стали прилетать ядра со стороны противника. Русские начали отвечать. Среди канониров и солдат, стоящих готовыми к атаке, стали появляться первые раненые и убитые. Всё, пора за-

канчивать стоять и наблюдать. Быстрым шагом ухожу в свой лазарет. Готовлюсь. Сейчас появятся первые пациенты. Через несколько минут санитары приносят солдата с осколочным ранением в ногу.

Вдруг, совсем рядом раздаётся сильный взрыв. Палатку качнуло. Резко откидывается полог, забегает испуганный санитар, орёт:

- Русская бомба только что в клочья разнесла соседний лазарет. Лекари погибли.

Выскакиваю наружу. Задыхаясь от порохового дыма, подбегаю к соседям. Палатки нет. На её месте разбросаны куски дерева и клочья брезента. Около перевёрнутого операционного стола на спине лежит сестра с развороченным животом. Глаза открыты, еле слышно стонет. Она обречена. Около несчастной женщины стоят доктор и его вторая помощница. Они живы. Возможно, тоже пострадали, но готовы продолжать работать.

Слышу свистки офицеров. Невольно поворачиваю голову на звук. Вижу, может для кого-то эта картина покажется красивой, но на меня она произвела угнетающее впечатление. Сотни молодых мужчин в красных мундирах, волна за волной взбираются на бруствер, прыгают с другой стороны и

исчезают на нейтральной полосе.

Противник усилил обстрел. Ядра и бомбы стали падать чаще. На моих глазах одному солдату ядром снесло голову. Чуть дальше бомба взорвалась около орудия, оторвав колесо и раскидав возле лафета весь расчёт. За то время, пока я здесь, смерти приходилось видеть много раз, но каждая вновь увиденная, как ударом молота бьёт по сердцу. Не могу и никогда не смогу к этому привыкнуть. Через мгновение вспоминаю, зачем я здесь. Да, я врач, я должен спасать раненых. Нет времени для меланхолии и переживаний.

Возвращаюсь на своё рабочее место. На операционном столе лежит молодой офицер с пулевым ранением в грудь. Совсем мальчик, юношеское, почти детское лицо. Над верхней губой лёгкий, едва заметный пушок. На худой, стройной фигуре красивый приталенный мундир из добротного сукна, на плечах эполеты младшего офицера.

Сколько ему? Двадцать, а может девятнадцать? Сейчас для него нет ни возраста, ни фамилии. Только порядковый номер. Сёстры накидывают маску с хлороформом, режут мундир. Я лезу в рану. С помощью скальпеля и корнцангов увеличиваю доступ. Мало, нужно по раневому каналу идти дальше. Пока перекусывал рёбра, офицер перестал дышать, сердце остановилось.

Стою, смотрю на молодое, красивое лицо. Сердце сжимается от боли и безысходности. Зачем он здесь? Сколько таких молодых, полных сил, энергии и надежд на будущее погибнет сегодня? Зачем нужен был им этот кусок скалы посреди вонючего моря? Ведь все они могли жить, растить детей, наслаждаться жизнью. Нет, по чьей-то прихоти цвет нации гибнет за тысячи миль от родной земли. Что стоит ваш патриотизм, ваши дешёвые амбиции в сравнении с жизнью человека. Каждый человек - это отдельная вселенная. Каждый человек пришёл в этот мир, чтобы жить, а не валяться в чужой грязи кучей безжизненного мяса. Не верьте тем, кто утверждает, что война - это красивое зрелище. Война - это кровь, грязь, страдания и смерть.

Сегодня решил поспать подольше. Второй выходной. На суточное дежурство выходить завтра. Весь день в моём полном распоряжении. Не спеша провёл утренний моцион, а за завтраком вдруг вспомнил о звонке из отдела кадров. В прошлую смену позвонили кадровики и просили в самое ближайшее время привезти документы. Что-то у них там не сходится. Ладно, думаю, сделаю доброе дело - съезжу сегодня. Да и голова после живописных снов немного отдохнёт.

На центральную подстанцию, где находится вся наша ад-

министрация, добрался к 10-ти. Поднимаюсь на второй этаж, встречаю группу из нескольких заведующих подстанциями. Благодаря им, до нужного мне отдела кадров, в тот день, я так и не дошёл.

Остановившись около начальников, опрометчиво с ними поздоровался, что явилось причиной расспросов, типа кто я такой и где работаю. Ну, как я тогда думал - мне скрывать нечего, взял и выложил о себе всю подноготную. Доложенная мною, как на духу информация, стала причиной неординарного ко мне внимания. Один из слушателей заявил:

- Хорошо, что сегодня появился. У нас по четвергам в конференцзале проходят разборы сложных в диагностике случаев и дефектов в работе. Тебе, как молодому и малоопытному салаге, стоит послушать.

Не взирая, на мои категоричные отказы и физические противодействия, меня грубо взяли за локти и потащили в сторону конференцзала.

Усадили на стул недалеко от президиума. Сами начальники расположились на галёрке. На первом ряду одиноко уже сидела грустная женщина. Я, как воспитанный человек с нею поздоровался, но она почему-то мне не ответила. Причина её не совсем деликатного проведения выяснилась позже.

Члены комиссии, в составе трёх немолодых мужчин и одной, тоже не первой свежести женщины появились минут через пятнадцать. Все неторопливо, очевидно стараясь показать важность мероприятия, расселись по своим местам, открыли папки с документами. Мужчина, в чёрном костюме, сидящий по центру, кашлянув дважды в кулак, начал подробно излагать причину собрания.

На рассмотрение аудитории выносился случай диагностической ошибки, приведшей к гибели молодой женщины. Смерть произошла по вине доктора, сидящей в переднем ряду. Виновная в летальном исходе, врач реанимационной бригады, с десятилетним стажем работы на скорой помощи, имеет первую аттестационную категорию. После окончания института, прошла первичные специализации по реаниматологии и неврологии. Причиной появления доктора на разборе, является недооценка тяжести состояния больной и грубая ошибка в диагностике, что повлѣкло за собой смерть человека. В течение одного суточного дежурства она дважды выезжала к девятнадцатилетней девушке. Оба раза, не находя причин для госпитализации, оставляла больную дома. На следующую смену молодая женщина госпитализируется в стационар, где она через несколько часов погибает. На вскрытии - разрыв аневризмы головного мозга. От матери девушки поступила письменная жалоба в Крайздрав и в

прокуратуру. После разбора на ССМП, виновную ждёт комиссия в Краевом управлении здравоохранения.

После оглашения обстоятельств дела, слово дали провинившейся. Врач поднялась и срывающимся от волнения голосом поведала сидящим в президиуме, что умершая девушка в течении многих лет страдала НЦД (нейроциркуляторная дистония). За это время она успела полежать в стационаре, обследовалась во многих больницах и в платных медицинских организациях, постоянно стояла на учёте в поликлинике, её смотрели кандидаты, доктора медицинских наук и никто не находил у неё аневризму головного мозга. Все приходили к выводу, что у девушки НЦД. За время первого и второго посещений, доктор тщательно просматривала весь объём медицинской документации, которую молодая женщина накопила за несколько лет обследований, госпитализаций и консультаций различных специалистов. Нигде она не нашла даже намёка на аневризму головного мозга. И, кроме того, при повторном посещении врач предлагала госпитализацию, но мать отказалась отправить дочь в больницу и с готовностью подписала отказ.

Когда провинившаяся доктор, закончила говорить и села на свой стул, понуриив голову, в зале воцарилась тишина. Первым, кто её нарушил, оказался сидящий с краю от «чёрного костюма», мужчина, лет сорока. Я сразу обратил вни-

мание на его жёсткий взгляд и лишённое всякой мимики каменное лицо. Как потом выяснилось, он кандидат медицинских наук и большой специалист в неврологии. Не поднимаясь из-за стола, низким голосом, в спокойной манере он произнёс:

- С профессоров и кандидатов мы тоже спросим. А вы носите в кармане диплом врача с какой целью? Как вы и ваши коллеги в кавычках берёте отказы у пациентов, мне прекрасно известно. То, что вы уговорили маму подписать отказ, только утяжеляет ваше положение. В этом совершённом вами преступлении, прокуратура ещё разберётся. Мы узнаем, что вы говорили несчастной матери. И поверьте мне, уж я-то знаю, если врач захочет госпитализировать пациента, он всегда найдёт нужные слова и сможет убедить больного в необходимости стационарного лечения. Если вы не смогли, значит, вы плохой врач. Таким, как вы не место в медицине. Крепко подумайте, стоит ли вам работать врачом. На свете существует много других, не менее достойных профессий.

Мои новые знакомые, заведующие, посадили меня недалеко от виновницы. Не помню точно, но буквально через два – три ряда за её спиной. Когда этот крутой доцент толкал свою убедительную речь, казалось, он смотрел на меня. Несколько раз в голове возникала мысль - да он обращается и ко мне тоже! Понятно, что я сразу её от себя отгонял. Могу

с полной уверенностью сказать, что на таком беспощадном и унижительном мероприятии мне пришлось присутствовать впервые. Ту женщину – доктора было искренне жаль, но помочь ей, к моему большому сожалению, я ничем не мог. И, не дай бог кому-то оказаться на её месте. Врагу не пожелаешь!

Выводы из той, впервые увиденной мною жестокой экзекуции, считаю, я сделал правильные. А именно - в работе врача никогда, ни при каких обстоятельствах не должно быть никаких, даже самых известных авторитетов. Всегда нужно думать своим умом. Если больному станет хуже, или твоё лечение закончится летальным исходом, то спросят с тебя, а не с тех, кто читает правильные лекции или пишет заумные медицинские книжки.

Глава 3

Солнце клонилось к горизонту. Совсем недавно закончилось кровавое побоище. Пушки молчат, но кое-где ещё слышны одинокие выстрелы.

Потери нашей армии огромные. Раненые офицеры, сидящие около лазарета, называют страшные цифры - несколько тысяч только убитых. Французов погибло ещё больше. Про турок пока ничего не известно.

Самое страшное и обидное, что все эти жертвы оказались

напрасны. Нашим войскам ценой огромных потерь, удалось захватить несколько передовых укреплений противника, но русские несколькими яростными контратаками выбыли нас оттуда. На вражеских позициях осталось много наших раненых. Как они там? Какая судьба их ждёт? Теперь приходится рассчитывать только на милосердие противника.

Много часов стою у операционного стола, поток раненых не заканчивается. Ужасно устал. Прекрасно понимаю - не только я, но и все лазареты фронта работают на пределе своих возможностей. Много солдат умирает прямо на операционных столах, другие гибнут около лазарета, не дождавшись медицинской помощи.

Слышу какой-то шум и непонятное движение около палатки. Прошу одного из санитаров пойти узнать - в чём дело. Сам занимаюсь ампутацией, оторваться не могу. Посланный возвращается через пять минут, взволнован, сбивчиво рассказывает, что вернулись парламентарёры и есть договорённость с русскими до завтрашнего дня прекратить стрельбу, чтобы стороны сумели собрать своих раненых и убитых.

Не знаю, как реагировать на, казалась бы, хорошее известие. С одной стороны чувствую моральное удовлетворение актом доброй воли противника. Да, русские проявили гуманность и человечность. Но, с другой, это обстоятельство озна-

чает, что поток пациентов увеличится в разы.

Сохраняю душевное равновесие из последних сил. Ноги одеревенели, колени подгибаются. Руки по локти, фартук, лицо - всё в крови. Эта красная, отвратительно пахнущая густая жижа повсюду. Она на операционном столе, на моих помощницах. Она противно хлюпает под ногами. Её становится больше с каждым новым пациентом.

Чувствую смертельную усталость. Мои руки уже не в состоянии держать скальпель, пилу. Пальцы одеревенели от напряжения и усталости. Этот ужас, похоже, будет продолжаться вечно. Это невозможно выдержать нормальному человеку. Когда всему этому кошмару придёт конец? Когда?!

Проснулся с головной болью. Каждой клеточкой тела с трудно передаваемым удовольствием начинаю ощущать, что нахожусь в своей родной постели. Какое счастье, как мне удобно мягко и тепло. Постепенно отхожу от увиденного во сне кошмара. Смотрю на часы - половина четвёртого, до работы ещё уйма времени. Но уснуть, думаю, мне больше не удастся. Придётся, потихоньку готовится к очередному дежурству.

Сегодня работаю в специализированной кардиологиче-

ской бригаде. Со мной двое фельдшеров, оба молодые, здоровые парни. Состав бригады, можно сказать, лучше некуда - все тяжёлые сумки утащат они. При транспортировке «наильников», так у нас в шутку называют носильщиков, по подъездам искать не придётся. Эти здоровяки пациентов любой комплекции утащат сами. С какой стороны не посмотри, везде одни преимущества. Если не произойдёт ничего из ряда вон выходящего, смена обещает быть нормальной. Но делать прогнозы ещё рано. Нежданчики могут вылезти в любой момент.

В послеобеденное время по рации получаем вызов на ДТП (дорожно - транспортное происшествие). Вызов, на который мы прибыли, заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, автодорожка оказалась серьёзной - на месте два трупа до приезда. Во-вторых, произошёл конфликт в приёмном покое стационара, куда мы привезли пострадавшую. С врачом нейрохирургом у меня возникли разногласия по формулировке диагноза. Но об этом потом.

На улице Свердловской иномарка на высокой скорости въехала в бетонный столб. Удар оказался такой силы, что в месте соприкосновения, армированный бетон рассыпался в пыль, а крутая, стальная арматура лопнула. В итоге столб завалился. Счастье, что не на машину, а то спасать было бы некого. В той груде железа, которая предстала перед моими

глазами, невозможно было понять, как этот металлолом назывался до столкновения, но это и не важно.

В салоне трое. На передних сиденьях молодые мужчина и женщина, оба мертвы. Если учесть, что у погибших открыты глаза, можно с уверенностью сказать, что они скончались мгновенно в момент удара. На задней сидухе, женщина лет двадцати пяти, подаёт признаки жизни. Но дама намертво зажата искорёженным металлом.

Как быть? Спасателей нет. Когда они прибудут, неизвестно. Время играет против нас. Пока дождёмся резаков и автогенов, женщина погибнет. Мои помощники подошли к одной из задних дверей и с силой рванули её на себя. Та поддалась. Появилась возможность вплотную приблизиться к пострадавшей и осмотреть её.

Сразу бросается в глаза кровь из ушей носа и рта. Открытый перелом одного из бёдер, множественные переломы рёбер. У женщины глубокая кома, но дыхание пока сохранено. Сразу подумал - прогноз неутешительный.

После тридцати минут работы с травмированной и скоротечной беседы с сотрудниками ГАИ, которую я как всегда пытаюсь сократить до минимума, мы, наконец, включив все свои огни и матюгальники, помчались в стационар.

Как всегда, приезжая в крупную многопрофильную больницу и привозя пациента с сочетанной травмой, ты всегда ожидаешь претензий от врачей приёмного покоя. Замечания могут касаться различных аспектов твоей деятельности - от лечения до правомочности прибытия именно в этот стационар и именно к этому врачу. В данном конкретном случае недовольство было другого плана. Врача нейрохирурга возмутил диагноз, выставленный врачом скорой помощи.

При постановке диагноза после фразы «сочетанная травма», в первую очередь указываются повреждения, представляющие наибольшую угрозу жизни пациента. По его мнению, оказывается, перелом бедра более серьёзная травма, чем ушиб головного мозга и перелом основания черепа. И плевать, что женщина заинтубирована, и дышит при помощи мешка амбу. Причём его претензия была высказана в такой грубой форме, что можно подумать перед ним стоит не врач специализированной бригады, а провинившийся пионер.

Уже потом я выяснил - именно, этот доктор, специалист в нейрохирургии, испытывает патологическую нелюбовь к сотрудникам «скорой» и каждый визит моих коллег воспринимает, как личное оскорбление. И, как правило, никогда не обходится без нравоучений.

Трудно забыть тот случай, когда мне по просьбе заведующего нейрохирургией, несколько часов кряду, пришлось разыскивать по всем известным адресам молодого человека с черепно- мозговой травмой. Дело было так.

В прошедшие сутки, ночью, бригада скорой помощи привозила этого побитого пациента в БСМП. Не знаю, кто именно, принимал травмированного, но точно знаю, что после высказанного негатива в адрес «скорой» врачом нейрохирургом, наш доктор чувствовал себя униженным и оскорблённым.

Утром после той злополучной смены, заведующий отделением, просматривая рентгеновские снимки, обнаружил на одном из них трещину теменной кости. К своему великому удивлению он выяснил, что больной благополучно ушёл домой. И не просто ушёл по своей инициативе, а отправлен дежурным врачом приёмного покоя на амбулаторное лечение. Пришлось заведующему срочно звонить на «скорую» и буквально умолять старшего врача найти и привезти мужчину в приёмник, если он ещё жив.

В тот день всё обошлось благополучно. Мне удалось разыскать пациента с открытой черепно- мозговой травмой, и на носилках, не тряся его на ухабах, осторожно доставить в приёмный покой.

Тогда я не стал предавать огласке этот случай. А надо было, чтобы такие наглые и самоуверенные «специалисты», как тот однофамилец известного писателя, вели себя поаккуратнее, общаясь с врачами скорой помощи.

Глава 4

Проснулся от холода. Вокруг меня спёртый, густой воздух. Невыносимо пахнет человеческим потом и уличной грязью - последствия вчерашнего приёма пациентов. Дрова, брошенные в камин вчера вечером, превратились в золу. Камни моего очага начинают остывать. До рассвета остынут совсем. Утром станет очень холодно. Подниматься с тёплой постели, заниматься розжигом не хочу. Поплотнее закутываюсь в двух одеялах. Нужно ещё немного поспать.

Вчера был очень трудный день. Сегодня ожидается не легче. Наплыв страждущих с каждым днём увеличивается.

Холодный и одновременно неприятный воздух просачивается между рамой и стеной. В нём угадывается сладковатый запах разлагающейся плоти, гниющих остатков жизнедеятельности человека и дыма. Да, на площади в течение двух недель круглые сутки жгут костры. На них кроме дров и хвороста горит одежда сотен умерших.

По мнению главы города и некоторых, известных мне ле-

карей, дым и жар отгоняют миазмы. Как рассказывают опытные и посвящённые в труды древних мыслителей врачи, согласно философии Аристотеля и медицинским трактатам Гиппократу, миазмы - это заразные начала в воздухе и гнилостные испарения от различных веществ, вызывающих болезни.

Постулаты медицины в наше время базируются на учении древнеримского медика и хирурга Галена. По его мнению, в организме человека находятся в равновесии четыре жидкости или, как он их называл, гумора - флегма, жёлтая желчь, чёрная желчь и кровь. Это также просто как четыре стихии в природе - земля, воздух, вода и огонь. Климатических сезонов тоже четыре - весна, лето, осень, и зима. При нарушении баланса жидкостей, человек заболевает. У стариков с возрастом дисбаланс наблюдается всегда, поэтому пожилые люди чаще болеют и быстрее умирают.

Астрологи придерживаются своей теории. По их мнению, состояние человека зависит от расположения планет на небе.

Церковь не согласна с теориями медиков и астрологов. Святые отцы уверены, что болезни и мор посылает на человечество господь. Всевышний разгневан тщеславием и греховностью людей. И только усердной молитвой можно остановить эпидемию.

За последние столетия цивилизация погрязла в грехах. На соборах и мессах попы читают проповеди о вреде омывания тела. По их мнению, нельзя избавляться от грязи и пота. Тем самым люди смывают с себя святую воду, полученную на причастии. А при купании в тёплой ванне, расширяются поры тела, через которые зараза проникает в организм.

Не знаю, кто из них прав, мне вообще не до этого. Пускай медицинские умы спорят со святой церковью и астрологами. Моё ремесло - вскрывать гнойники и подбирать отвары из трав для заболевших. Вместе с воспоминаниями появляется сонливость. Завтра снова придётся смотреть на кровь, гной и грязь.

Стандарты качества дело, конечно, хорошее. Но бывает так, что жизнь преподносит такие сложные в диагностике случаи, что даже опытные врачи теряются в поисках нужного протокола.

Не так давно я нашёл в интернете описание гибели двух мальчиков в возрасте 10 – 12-ти лет от неизвестного яда. Со слов фельдшера скорой помощи, которая сама выезжала к этим детям, на месте лежало два школьника в лужах соб-

ственной крови. Один из них был уже мёртв, второй ещё подавал признаки жизни.

Женщина сразу берёт второго ребёнка в салон. Тот орёт от болей в животе и при этом захлёбывается собственной кровью. Перед тем, как закрыть мальчику навечно глаза - он умер через 5 – 7 минут в машине скорой помощи, медику удалось собрать у несчастного школьника анамнез.

Что оказалось? Эти двое подростков с утра от нечего делать болтались по двору. И где-то совершенно случайно нашли банку с камешками серого цвета внутри. Понятно, дети заинтересовались своей находкой. Пытливый детский мозг требует разгадки. Может что-то ценное? Как выяснить? Дети решили один камень бросить в воду - он зашипел. Им стало интересно. Мальчишкам нужно было прекратить эксперименты. Показать найденное взрослым. Если они так бы сделали, то жили бы ещё много лет счастливо и без проблем. Но, наши мыслители поступили иначе. Пытливые умы подумали - зачем останавливаться на достигнутом? Один из них кинул мысль: --- А может это то, из чего делают всякие шипучки и газировку?

Второй согласился:

- Давай попробуем. Буквально через секунды самоубийцы

проглотили по камешку. Сразу появились сильнейшие боли в животе, потом двое недоумков стали захлёбываться собственной кровью.

В своём чате медик не указала причину смерти детей. Но я смогу ответить на этот вопрос. Перебирая в памяти интересные случаи из моего детства, вспомнил, как в младших классах мы на стройках находили куски карбида, бросали их в лужи и с восторгом смотрели на их шипение и разбрызгивание воды. Причём эти брызги, т. е. капли воды были очень горячие, после попадания на тело оставались красные пятна. В то время, почему-то никому из моих приятелей не приходило в голову их глотать. Мы и мои друзья понимали, что брать в рот всякую неизвестную заразу опасно и может для нас плачевно закончиться.

Сейчас я могу с уверенностью сказать - то, что мы тогда бросали в лужи и то, что съели эти двое самоубийц, является ничем иным, как карбидом кальция. Химическая формула - CaC_2 . При реакции с водой выделяется ацетилен - C_2H_2 , в осадок выпадает гидроксид кальция - $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Карбид кальция применяется для производства ацетилена, и используется как биоактиватор для выгребных ям и септиков.

В любых объёмах воды, куда мы его бросали, вода становилась горячей, как кипяток. Температура кипения карбида

кальция 2300 градусов. Для справки температура плавления стали 1500 градусов. У этих двоих парней шансов выжить, практически не было. С ужасом можно представить, что творилось у них в животах.

Как такое могло случиться? Дети учились в школе. Наверняка получали хорошие оценки, воспитывались в порядочных семьях. Но откуда такая немыслимая безалаберность и пренебрежение к своему здоровью.

Работая много лет на «скорой», мне часто приходилось видеть детский травматизм. Понимаю, что у малолетних членов общества мало жизненного опыта. Но ведь они живут не обособленно. Все они ходят в школу, у всех есть матери и отцы. Есть, наконец, интернет, где молодёжь зависает днями и ночами. Но об этом достижении человечества особый разговор. В сети можно отыскать не только нужный совет, но и найти помощников уйти из жизни.

Как можно расценивать попытки молодых отчаянных людей, ради повышения своего рейтинга среди сверстников, запрыгивать на подножку проходящего поезда. Потом подскользнувшись, сорваться с подножки, упасть под колёса вагона и лишиться обеих ног. В этот момент «верные» друзья, вместо того, чтобы броситься оказывать помощь пострадавшему, убегают прочь. Что это, проявление настоящей друж-

бы, или страх оказаться ответственным за содеянное?

Парень на спор садится в резиновую лодку и на сотни метров отплывает от берега. И тут он с ужасом обнаруживает, что лодка начинает протекать, а он ещё путём не научился плавать. Представьте его ощущения в этот момент.

Десятилетний ребёнок «на слабо», вышел на неокрепший лёд. Отойдя от берега на пару десятков метров, слышит подзуживание приятелей:

- А дальше! Дальше сможешь!?

Он не хочет показаться слабаком. Проходит ещё десять метров. И, вдруг проваливается под лёд. Его бывшие друзья с наслаждением наблюдают, как несчастного течением затягивает под лёд. Никто из стоящих на берегу, даже не шелохнулся.

Другой отчаянный пацан, чтобы показать свою удачу перед девчонками, полез на вагон прямиком под провода. После удара током, кубарем свалился вниз. Шандарахнуло бедного так, что сторевшая одежда впаялась в опалённую кожу. Мне «повезло» выезжать к этому самоубийце. Понятно, ребёнок не выжил. Но, перед смертью успел сказать:

- Девчонки не верили, а я доказал, что могу. - Да, малолетний герой, ты доказал. Но какой ценой?

А как современная молодёжь переходит улицу. Уставят-ся в свой смартфон, ничего вокруг себя не видят. На ушах наушники, поверх капюшон. Пускай на зелёный свет и по зебре. А если задуренный или обдолбанный водитель? А если очень крутой «Шумахер», которому ПДД не указ?

Многие травмы, которые вполне можно было избежать, случаются по вине взрослых. Например, мама не заметила, как её ребёнок взял с собой в детский сад ножницы. Ну, на работу торопилась, нет времени обращать внимание на подобные мелочи. В группе воспитательница из-за большого количества детей, тоже не досмотрела. После завтрака в процессе игры, один ребёнок другому ткнул этим острым предметом в глаз. В результате ребенок на всю жизнь остался инвалидом. На воспитательницу и заведующую детским садом заведено уголовное дело.

Очень аккуратная мама наводит порядок у себя в аптечке. Ненужные просроченные таблетки складывает в пакетик. Отдаёт пятилетней дочке со словами:

- Завтра возьмишь с собой в садик, поиграешь с подружками в больницу.

А до этой заботливой мамы не доходит, что игра детей может закончиться поеданием просроченных медицинских препаратов и всеми вытекающими из этого последствиями!

По-моему, именно в таких семьях через чур «заботливых» мам и пап, которые не в состоянии просчитать события на два хода вперёд, вырастают дети, падающие под поезда и глотающие всякую отраву, подобранную на улице.

Не моё дело лезть в систему образования, да и вообще в принципы воспитания современной молодёжи. Но когда я уже на излёте своей карьеры, общался с молодыми людьми, часто приходил к выводу, что моё поколение в их годы было как-то больше приспособлено к жизни, и более всесторонне развито. Современные молодые люди плохо посвящены в некоторые предметы, которые нам в течение многих лет преподавались в школе. Совершенно не знают географии и астрономии. Плохо разбираются в литературе, физике, химии. А история, не только зарубежная, а даже своей родной страны для них вообще белый лист. Они не могут назвать ни одной знаменательной даты в истории России, что в 60-е и 70-е годы было известно каждому школьнику.

Сказанная мною однажды в беседе с молодёжью фраза:

- Наше поколение воспитывалось на героях гражданской войны, а ваше на покемонах. - Не произвела на молодых никакого впечатления.

С горечью приходится констатировать, что за последнее время произошла оптимизация не только здравоохранения, но и образования.

Глава 5

Начинает светать. Скоро появятся первые посетители. Нужно срочно растопить камин, приготовить инструменты, согреть воду. Пока занимаюсь рутинной работой, на которую каждое утро уходит полтора – два часа, вспоминаю рассказ вчерашнего пациента.

Молодой парень оказался моряком из Марсея. В мой город бежал от заразы, но хвороба нашла его и здесь. В то время, как я вскрывал и лечил ему гнойники в паху, молодой человек поведал мне много интересного.

С его слов два месяца назад в Марсель пришли несколько галер из Каффы - это город на берегу Понтийского моря. Жители города знали, что на этих судах генуезские купцы должны привезти товары из Индии и Китая. Торговцы и простой люд с восторгом встречали их на берегу. Но наша радостная встреча была мгновенно омрачена, тем, что мы увидели на борту галер. БОльшая часть команды оказа-

лась мертва. Остальные чуть живые, покрытые гноящимися и кровоточащими язвами, корчились от боли и страданий. Палуба была покрыта покойниками, источающими такой смрад, что наши желудки выворачивались наружу. Это были не корабли, а плавающие кладбища.

Все, кто в момент прибытия в порт ещё оставались живы в течение нескольких последующих дней умерли в наших лазаретах. Но эти несколько успели поведать о страшной трагедии, какая с ними приключилась.

В странах Западной Европы давно известно об ордах степняков, называемых монголами. Эти непобедимые, неустрашимые и очень жестокие воины огнём и мечом прошли по Востоку и Восточной Европе. Полулюди, полужвери они уничтожали всё живое на своём пути. Когда-то богатейшие, многолюдные города стран Востока, Руси и Польши были превращены в пепел, а их население истреблено. На очереди стояли генуэзские поселения на берегах Понтийского моря. Большая, неисчислимая рать степняков подошла к Каффе. Началась долгая осада. Но город не сдавался. Генуэзцы хорошие воины. Монголы много раз штурмовали крепостные стены. В городе заканчивались съестные припасы и вода. И даже учитывая такое тяжёлое положение, горожане отказывались сдать свою Каффу басурманам. Храбрые горожане предпочитали смерть позорному плену.

И вот случилось так, что в стане врага по непонятной причине начался мор. Каждый день они хоронили сотни, а то и тысячи своих воинов. Наконец, эти степные нелюди сняли осаду и ушли. Но перед уходом при помощи катапульта, забросили в город через крепостные стены сотни кусков своих разрубленных на части воинов.

Буквально через два - три дня в Каффе появились первые заболевшие. Купцы с богатыми товарами не стали ждать дальнейшего развития событий. Снарядили два десятка галер и срочно отплыли по направлению Византии.

В процессе плавания на судах заболело всё больше людей. Заразные корабли посещали Константинополь, Крит, Мессину. По ходу движения, галер становилось меньше. Если погибала вся команда, судно становилось вечным морским скитальцем или садилось на мель.

Фраза моряка о посещении городов Европы повергла меня в ужас. Если верить его словам, то перечисленные им города тоже страдают от неизвестного современной науке мора. И не только они, но и страны. Византия, Греция, Крит, Сицилия, Генуя, Флоренция - половина континента поражено эпидемией. И везде тысячи, а скоро будут и миллионы умерших. Масштабы катастрофы поражают. Сказанное про-

стым моряком не укладывается у меня в голове.

Перебирая в памяти все сны о давно ушедших временах, всегда ловлю себя на мысли, что принимаю в увиденных событиях прямое участие и почему-то мне постоянно мне выпадает роль врача, эскулапа, лекаря. Что интересно, какое-то время я нахожусь под действием увиденного, с трудом воспринимая окружающую меня реальность. Я не отношу себя к адептам кришнаизма и не верю в реинкарнацию. Есть и другие варианты, объясняющие происходящее. Например, генетическая память. Хотя последние исследования учёных не подтверждают факт записи в ДНК личных воспоминаний предков. Впрочем, кто знает. Могу привести примеры, когда незыблемые научные постулаты подвергались сомнению и даже оспаривались. Наш мозг - это очень сложная структура и до конца он ещё не изучен.

Старенькая бабушка одиноко живёт в неплохой двухкомнатной квартире. Сын с дочерью давно покинули отчий дом, переехали в другой город. У обеих семьи, дети, важная ответственная работа. Но благодарные, любящие дети нашли время и деньги сделать своей маме евроремонт, обновить мебель. Наша старушка естественно, довольна своими отпрыс-

ками и постоянно поддерживает связь с родственниками по телефону.

У бабули в настоящее время из всех старых друзей и знакомых осталось только две подружки, таких же стареньких и по-прежнему активных, как она. Три пожилые женщины часто собираются вместе и за чашкой чая вспоминают давно минувшие годы. Обсуждают интересные эпизоды из своей, не сказать, что очень счастливой, но всё же достаточно продуктивной жизни. Есть, что вспомнить, есть над чем посмеяться, есть о чем погрустить.

У всех троих мужья давно поумирали. Что поделаешь? Мужское население в нашей стране не отличается отменным здоровьем. Может потому, что подвержено вредным привычкам. А может, что вкалывает на благо любимых женщин не жалея ни сил, ни времени, ни здоровья.

Наша бабушка пока в полном порядке, несмотря на свои 80. Руки, ноги работают, как у молодых. Да и мозговая деятельность даст фору молодёжи. На зависть многим, сканворды и sudoku разгадывает с ходу. Пенсии хватает, чтобы неплохо одеться, на продуктах не экономит. Дети о маме не забывают - каждый месяц от ненаглядных чад на карту регулярно капает небольшая финансовая помощь.

Сегодня у нашей героини знаменательный день. Бабушке исполняется 81! Да, женщина разменяла девятый десяток. Такое событие нужно отметить по крупному. Вчера созвонилась с подружками, обещали подтянуться сегодня к 16.00. Дело остаётся за малым - в полной мере проявить способности, можно сказать таланты гостеприимной хозяйки и отменного кулинара.

Салаты готовы, стоят в холодильнике, ждут гостей. За оставшееся время бабушка успеет приготовить горячее. Котлеты уже пыхтят в духовке, на плите пускает пузыри её фирменный борщ.

Все блюда почти готовы, пора накрывать на стол. Остался один важный момент - продегустировать борщ. Бабушка открывает крышку у кастрюли, столовой ложкой зачерпывает бульон и... какая досада! Борщ совершенно не солёный. Посолить, конечно, не проблема. Но хозяйка не может найти заветные мелкие беленькие кристаллики. Сахар и сода в достатке, а соли нет. Как быть? Не подавать же горячее на стол не солёным. Находчивая женщина сразу вспоминает, что недалеко от дома стоит продуктовый павильон. Там найдётся всё, что нужно. Придётся бежать туда, ходу немного, всего-то минут пять. А суп и котлеты пускай пока доходят до готовности.

Быстренько одевшись по погоде, схватив хозяйственную сумку, бабуля быстрым шагом спускается с лестницы и почти бегом за пять минут достигает желанной торговой точки.

Подойдя к маленькой лесенке, состоящей из трёх ступенек, пожилая женщина подумала вслух:

- Какая же я молодец, уложилась в пять минут.

Только старушка наступила на последнюю обледеневшую ступеньку, как нога поехала и женщина завалилась на правый бок. Стопа попала между ступеней, раздался характерный хруст, какой бывает при переломах костей. Наша именинница, вопя благим матом от нестерпимой боли, лежит ногами к павильону, головой к проезжей части, нога зажата между ступеньками. Как говорил один герой известного киносериала:

- Картина маслом.

Буквально сразу к несчастной старушке подошли неравнодушные, сердобольные прохожие. Мужчины попытались освободить бабушку от железного плена обледеневшей лестницы. Но все усилия добрых людей оказались тщетны - женщина орала от малейшего к ней прикосновения.

Скорая помощь подъехала минут через 15. Врачи внимательно осмотрели ногу - да, есть перелом. Дальше, как по протоколу, обезболивание, иммобилизация, транспортировка.

У пожилой женщины серьёзная травма. Все её мысли о поломанной ноге. Недавно активная, бойкая бабуля, не страдающая маразмом, в момент падения, совершенно забыла о своём дне рождения, о пыхтящих в духовке котлетах и пускающем пузыри борще на включённой плите. Сейчас она, обмякшая после инъекций, зашинурованная спокойно лежит в салоне машины скорой помощи. Задумчиво слушает монотонное урчание двигателя и тихие, спокойные разговоры медиков.

Не прошло и десяти минут, как бригада доехала до травмпункта. Здесь бабушку сразу отвезли на рентген. После ознакомления со снимками, местные доктора, учитывая сложность перелома, решили отправить её в стационар.

«Скорая», доставившая нашу героиню в травмпункт успела уехать. Следующую бригаду пришлось ждать минут двадцать.

Наконец прибывают медики для перетранспортировки. Опять носилки, каталка, салон машины скорой помощи, мо-

нотонный гул мотора. Именинница едет в травматологическое отделение стационара. Прибыв на место, бригада не спеша закатывает каталку в приёмный покой. Дежурного врача долго нет. Наконец, он появляется, на ходу дожёвывая свой бутерброд.

И только сейчас, бабушка взглянув, на травматолога, с ужасом вспомнила о своём дне рождения. Ладно, именины, а кипящая кастрюля на плите, а котлеты, которые наверняка уже превратились в угли. Какой ужас!!! С того момента, когда она растянулась у павильона прошло больше часа. Выйдя из дома и думая, что на поход уйдёт не больше десяти минут, она не выключила ни плиту, ни духовку. Кошмар!!! И телефона она с собой не взяла. Попросить у докторов? Так она на память не назовёт ни одного телефонного номера. Да если бы помнила, дети далеко, в другом городе. А подружки чем помогут? Правильная бабушка никому не доверяет ключи от своей квартиры.

Не буду расписывать в красках всю истерику, какую пенсионерка устроила в стационаре. Как она обвиняла в своём проступке всех и «скорую», и травмпункт, и жующего травматолога. Все были виноваты, кроме неё. Учитывая, что бабулю того и гляди хватит удар, врачи «скорой» великодушно согласились доставить старушку домой. Они подождали, пока именинницу загипсуют. Затем она должна подписать от-

каз от госпитализации. Перед последним требованием врачей из интеллигентной с виду бабушки посыпалась ненормативная французская лексика.

Подъехав на «скорой» к своему подъезду и увидев стоящую около него пожарную машину, нашей героине совсем заглохло. Да, это и понятно. Любому нормальному человеку станет плохо, если он вместо своего дома приедет на пожарище.

В беседе с жителями злополучного подъезда, доктора узнали, что примерно час назад прохожие заметили дым из приоткрытой фрамуги одного из окон третьего этажа. Вызвали пожарных. Те, не долго думая, выбили кухонное бабушкино окно, и густо полили всё, что там находилось. Разумеется, разведённая в старушкиной квартире сырость просочилась на нижерасположенные этажи, существенно подпортив интерьер соответствующих квартир. Плюс ко всему этому удовольствию, весь подъезд остался без электроэнергии.

Вот так бывает в жизни. А мораль выше рассказанного такова:

- Уходя из дома, хоть на пять минут, не забывайте выключать все электроприборы.

Глава 6

Страшная эпидемия, забирающая ежедневно сотни, а порой и тысячи жизней, свирепствует в городе уже две недели. Воздух на узких улицах пропитан трупным запахом. Измождённые болезнью и голодом люди бродят как приведения среди разлагающихся трупов и полчищ пожирающих их крыс.

Если несколько дней назад по городу ездили повозки, собирающие умерших, сейчас их нет. Жители города ещё три дня назад, заслышав стук колёс о булыжную мостовую, выносили трупы своих родственников на крыльцо. Колокола перестали звонить за упокой погибших от страшной эпидемии. Причина первого и второго объясняется просто - трупные команды и звонари поглощены мором.

Чумные ямы, вырытые за городом, переполнены. В них друг на друге лежат люди всех сословий. Болезнь не разбирает, кто ты был при жизни. Она не делает исключения никому. Для неё все равны.

Священники, в первые дни эпидемии, ходили по домам, отпускали грехи умирающим, читали молитвы. И умирали сами в течение последующих одного двух дней. В проповедях церковников звучали фразы: - Божья кара. Бич божий. Виноваты люди. В своём грехопадении они разгневали Господа. Но не помогали священнослужителям ни сан, ни мо-

литвы. Все они один за другим оказывались в тех страшных ямах. Как, это не прискорбно, но даже принимать покаяние и отпевать, стало уже некому.

Объятые ужасом, потерявшие всякую надежду на спасение, люди, пытались укрыться в своих домах. Запирались на десятки засовов, наглухо зашторивали окна. Но болезнь всё равно проникала в их жилища.

В этом апокалипсисе прекрасно чувствовали себя только крысы. Четвероногие, покрытые блохами твари, ползали везде. Казалось, они наслаждались страданиями людей. Тысячи этих уродливых порождений дьявола были повсюду - на чердаках, в подвалах, многочисленными стаями сновали по улицам. Они в отличие от горожан не умирали. Они плодились и жирели, питаясь человечиной.

По распоряжению властей города, врачи, хирурги и цирюльники, последним, как и медикам, также было разрешено заниматься лечением, должны оставаться в городе до полного устранения эпидемии. Горожанам перечисленных профессий запрещено даже приближаться к крепостным стенам. Пока церковники молятся за спасение душ умерших, медицина должна заниматься спасением живых.

И мы делали всё, что в наших силах. Во-первых, большое

внимание уделялось профилактике. В ход пошли помандеры - шарики с благовониями и тириак - зелье, известное ещё с античных времен. В состав тириака входили мёд, плоть гадюки, опиум и ещё до семидесяти компонентов. Люди побогаче, использовали тёртые изумруды в смеси с пахучими травами. Не сказать, что все перечисленные способы сильно помогали, но люди верили, и вера обнадёживала, вселяла уверенность. Это помогало горожанам жить дальше и надеяться на благополучный исход. Самые богатые сутками жгли у себя в домах костры в слепой надежде, что дым и пламя отгонит заразу. Дрова стоили очень дорого. Но жизнь, как известно дороже денег.

Надо же было присниться такой мерзости. Крысы, блохи, трупы. Ещё бы сюда собак - людоедов. Сразу вспомнился вызов на прошлой смене. А случилось вот что. С виду интеллигентные люди - вежливые, обходительные, заботливые. И такое учудить. Подсунули мне стул, на который на 20 минут до вызова справил нужду их полупарализованный родственник. Типа, садитесь доктор, будьте любезны. Не думаю, что они это сделали специально. Просто забыли деду вовремя надеть подгузник. Но мне от того не легче. Видят хозяева дома - стоит врач, с пациентом разговаривает. А тут, как раз и стул рядом, далеко идти не нужно. Ну как не присесть, ес-

ли хорошие люди настаивают. Я и присел, совсем не ожидал подвоха. Скандал устраивать не стал, а надо было. Пришлось после вызова возвращаться на подстанцию. Благо в шкафчике висел второй комплект спецовки. Понятно, что немного расстроился Потому такие сны снятся. Сон, как говорят учёные - отражение реальности.

Жила в пгт Берёзовка пожилая женщина. В силу почтенного возраста эта старушка имела в своём организме очень много различных заболеваний, чем часто досаждала медицинским организациям посёлка. Не буду перечислять несколько десятков её болячек, могу только сказать, что богатство анамнеза бабушки, за последние 25 - 30 лет, порядком утомило стационар и поликлинику местной ЦРБ.

Понятно, что и «скорая» не стала исключением. За мои пять лет работы в отделении скорой медицинской помощи вышеозначенной ЦРБ, я успел побывать у пенсионерки раз пятнадцать. Не могу точно сказать сколько, потому, что на третьем году своей трудовой деятельности в посёлке, успел сбиться со счёта. Поводы, по которым вызывала старушка, разные - болит сердце, болит голова, не могу уснуть, боли в пояснице, не могу снять давление и прочее и т. п.

В нашей скоропомощной среде о таких пациентах обычно

говорят - кто «скорую» часто вызывает, тот долго не живёт. Этот неоспоримый и доказанный практикой постулат к бабуле не имеет отношения. Несмотря на свои десятки диагнозов и эффективное лечение представителями местной медицины, пожилая пациентка жила и упорно продолжала изгойаться над местными эскулапами.

Но, как известно, всё плохое, да и хорошее тоже, рано или поздно заканчивается. И вот, наконец, свершилось. Ну, понятно, что повезло, как всегда мне.

В одно прекрасное летнее утро поступает от нашей ненаглядной, звонок:

- Приезжайте скорее! У меня сильные боли в груди.

И звонит-то она не как обычно. Бабушка всегда вызывала «скорую», сохраняя дружески – приветливый тон. Так обычно звучит желание пообщаться с приятным собеседником. А тут чувствуется какая-то тревога в голосе. Но вызов принимала диспетчер, поэтому я особо не напрягся, поехал, как всегда спокойно, не загружая себя эмоциями. Сегодня работаю с фельдшером, можно сказать - лафа. Такое в отделении бывает редко из-за проблемы с кадрами. Но когда случается, возникает ощущение, что счастье привалило.

Еду и думаю - опять, наверное, какая-нибудь ерунда, быстро съезжу и закончу свой завтрак. Как всегда, в спешке не успел путём поесть дома.

Подъезжаем к до боли знакомому, ставшему уже почти родным дому. Заходим, смотрим на пациентку и видим - правая рука лежит на груди, лицо бледное, потное, губы синие и жалобно так стонет. Быстро накладываем электроды, пишем... Так и есть - острый нижний Q –инфаркт, да ещё политопная экстрасистолия. Не знаю почему, но в голове промелькнула мысль - и на старуху бывает проруха.

Сразу отправляю фельдшера в машину за дефибриллятором. Пускай этот пластмассовый ящик стоит рядом. С ним, как-то спокойнее себя чувствуешь перед инфарктниками.

Помощница быстро вернулась, открываем сумку, чтобы начать лечение. Только мы успели брызнуть пациентке под язык нитраты, дать аспирин и клопидогрел, как старушка вытянулась, да так, что возрастные косточки захрустели, глазки закатились, зрачки поплыли. Остановка!..

Вот это да! Уж чего-чего, но такого от нашей постоянной клиентуры я не ожидал. Сразу начинаю массаж. Помощница мгновенно распаковывает дефибриллятор, включает, накладывает электроды. По моей команде идёт разряд. Один, по-

том ещё один, каждый раз увеличивая силу тока. В перерывах между разрядами не забываем про НМС и ИВЛ. В кубитальную вену струйно адреналин и атропин.

После третьего разряда на кране дефибрилятора ритмичные сокращения, и даже экстрасистол нет. Восемидесятилетняя пациентка постепенно начинает приходить в сознание.

В последствии, перебирая в мыслях всю свою врачебную практику, пришёл к выводу - успешных реанимаций у пациентов столь преклонного возраста у меня не было ни одной. Обычно, они успевали отойти в мир иной ещё до приезда «скорой».

Ну а сейчас перед бригадой стоит нелёгкая задача, довезти нашего «божьего одуванчика» до кардиореанимационного отделения живого, в целостности и сохранности.

Настраиваем систему, кладём чуть живое тело на носилки. Закатываем всё это в салон. На всякий случай дефибрилятор стоит рядом в разобранном виде. Мало ли, что может случиться по дороге? Едем в двадцатую кардиологию, с высокой скоростью, удачно объезжая колдобины и ухабы, Доехали за 20 минут, сдали быстро, претензий от докторов реанимации не было.

В тот же день коллектив ЦРБ, куда входят стационар, поликлиника и отделение скорой помощи, узнав, что пожилая, вечно больная женщина, мучавшая их десятки лет, угодила в городскую больницу с инфарктом, был немало удивлен. Что касается меня? Считаю, в произошедшем нет ничего особенного. Мировая медицина знает много казуистических случаев. Ну, отвезли и отвезли, можно и забыть. Как бы, не так. Дальнейшие события развивались в очень неприятном для меня ключе.

Прошло больше месяца. Спокойно работаю. И совсем перестал думать о той бабуле и об её инфаркте. Зря, я рано успокоился. И вот эта пенсионерка, мною спасённая, буквально вытащенная с того света, приходит на станцию, и в категоричной форме требует лечившего её доктора. Ну, если требует, ладно, думаю, может спасибо сказать хочет?

Оказывается, пожилая женщина, вызывает врача, типа на «стрелку». Смотрит на меня в упор и нагло, без тени стеснения заявляет:

- Где мой мост?

Поначалу, я даже немного растерялся. Что за мост и какое я имею к нему отношение? Оказывается за время наших ре-

анимационных пособий и нахождения в стационаре у бабушки исчезло несколько зубов. Я понимаю, что в момент клинической смерти у людей съезжает крыша (в смысле мозговая). Но предъявы-то от старушки конкретные. Я уж со страхом подумал - не золотые ли зубы у бабушки исчезли? С облегчением выяснил, что нет. Мост был сделан, говоря терминологией представителей правопорядка, из белого металла. Фу! Как от сердца отлегло. А то зарплаты бы не хватило с бабкой рассчитаться.

Попытался старой объяснить, что в её зубастый рот я не лазил. Искусственную вентиляцию лёгких бригада проводила только мешком амбу. Стояли у неё какие-нибудь мосты или нет, мне не ведомо. Но упорная бабуля не отступала - типа отдай, а то я здесь ночевать останусь. После длительных разборок, удалось уговорить её съездить в стационар, может там, лечившие её медики, что-то знают о бабушкиных зубах. Пожилая женщина покинула отделение расстроенная и неудовлетворённая.

Через неделю старушка пришла ещё раз, потом ещё. Она требовала поискать свои зубы в машине, в медицинских ящиках. Пенсионерка настоятельно требовала, чтобы я бросил все свои дела и всерьёз занялся поиском её пропажи.

И вот, вдруг, как отрубил. Та самая наша постоянная па-

циентка перестала приходить в отделение, чтобы в очередной раз потрепать мне нервы. Мало этого - она прекратила вызывать скорую помощь! Здесь, по-моему, есть несколько вариантов.

Во-первых, после пребывания в ГКБ №20, бабушка полностью вылечилась. Во-вторых, нашла, наконец, свои зубы и решила с медициной больше не связываться. Есть ещё вариант, и он мне кажется самым верным. Да, что поделаешь? Все мы смертны.

Доктора реанимации ГКБ №20 рассказывали мне забавный случай. К ним поступал мужчина бомжеватого вида. Этот бедолага дал остановку прямо в приёмном покое. Его долго реанимировали, и, как это часто бывает, с удачным исходом. И вот санитарки, перед помещением пациента в реанимационное отделение, стали снимать с него одежду. В момент потери сознания у людей расслабляются сфинктеры. И тут произошло то же самое. Мало того, что брюки грязные, они оказались ещё испачканы фекалиями. Санитарки не придумали ничего лучшего, как положить штаны клиента в герметический пакет и выбросить на помойку.

«Благодарный» пациент после выписки потребовал свои вещи чётко по описи. И пришлось бедным докторам отделения всем скопом сбрасываться, чтобы купить БОМЖу новый

костюм. Да, вот такой у нас менталитет. Мы ценим ржавые железки и грязные штаны выше собственной жизни.

Глава 7

Шёл 1349 год от Рождества Христова. Чума продолжала гулять по Европе, творя своё чёрное дело. Полностью, до единого человека, вымерли многие селения, обезлюдели целые районы. Некому стало пахать землю. За смертями неумолимо последует голод. Повсюду собаки и скопища крыс с кишасцами на них блохами обгладывали человеческие останки. Многие, ещё полные сил и энергии люди, стараясь уйти от болезни, бежали в другие города, деревни, Ещё не охваченные эпидемией. Но зараза шла за ними следом. И в тех областях, куда они приходили, через три – четыре дня начинался мор.

Тяжёлая, крайне опасная и очень нужная, работа образованных врачей и простых хирургов начиналась с рассветом. В своих клювастых масках, напичканных ароматными травами и камфарой, они оказывали помощь всем страждущим. Пациентов лечили в лазаретах. К тем, кто не мог передвигаться, приходили домой. Многие медики принимали больных у себя, в своем жилище.

Некоторые мои коллеги, как не пытались себя обезопасить от заразы, заболели сами. Были даже такие, кто самостоятельно вскрывал себе бубоны. В последнее время ме-

дицина выяснила, болезнь, прозванная чёрной смертью или чумой, имеет три формы. Первая, и она же самая лёгкая, называется бубонная. Здесь, главное - вовремя вскрыть бубон. Прочистить его от гноя и крови. На освободившееся место приложить смесь древесной смолы и корня лилии, можно использовать шкуру лягушки с высушенными человеческими экскрементами. Лучше всего помогает живой голубь. В присутствии пациента, птицу нужно вскрыть и приложить к ране. Кто по богаче использует тёртые изумруды в смеси с сильно пахнущими травами. Если вскрыть и обработать бубон до прорыва его в кровяное русло, а на противоположной стороне произвести флеботомию, то больной вскоре выздоравливал и повторное заражение исключалось. При второй форме гной попадал в кровь и человек погибал в течение суток. Последняя и самая страшная, заразная и скоротечная форма - это поражение легких. Несчастный задыхается, кашляет кровью. С утра он был ещё здоров, к обеду появлялся озноб. Вечером одышка, затем удушье и кровавый кашель. До следующего утра такие не дотягивают.

Кроме лечения пациентов в лазаретах, приходилось вскрывать бубоны в домашних условиях. Много раз заходил в дома, где, казалось и живых никого не осталось. В одной из халуп, наткнулся на молодого человека. Покрытый бубонами и чёрными пятнами по всему телу, он часто дышал. Жить, я думаю, парню оставалось не дольше нескольких ча-

сов. Чтобы хоть как-то облегчить состояние умирающему, я сделал ему кровопускание. На том же полу, в двух метрах от молодого человека, лежала мёртвая, по пояс обнажённая женщина. Кожа её лица по цвету напоминала пергамент. На груди трупа, обхватив ручонками тощую мамину грудь, лежал живой ребёнок, трёх - четырёх месяцев отроду. Голодная малютка тщетно пыталась высосать хоть несколько капель материнского молока.

Какое-то время я стоял и смотрел на эту жуткую картину. В моей израненной душе всё переворачивалось от горечи и сострадания. Сколько осталось жить этим двум несчастным? Час? Два? Как бы, не сжималось моё сердце от жалости, помочь я им уже ничем не смогу. Кто знает, может вскоре, я последую за ними. Как это ни прискорбно, но передо мной суровая реальность. Святые отцы говорят:

- Всё в руках Господа.

А существует ли он, этот Бог? И что ждёт нас на том свете? Может совсем не Рай, а только холод, темнота и черви.

Сегодня еле открыл глаза. Накануне отпахал полторы смены. Сутки, а потом ещё девятку за напарника. Не вышел док-

тор на работу - какие-то у него сложились обстоятельства. Бывает. Все мы люди. Ночью спал, как убитый. Но всё-таки, несколько отрывков сна припоминаю. Не могу подавить сонливость. На работу только через два дня. Нужно хорошенько выспаться.

Чем дольше я работаю в медицине, тем больше прихожу к заключению, что в нашей стране у врача прав не больше, чем у быка на скотобойне. Получая диплом или надевая белый халат перед очередным дежурством, ты заранее становишься виноватым во всех преступлениях, которые ты ещё не совершил, но потенциально способен совершить.

Много раз в своей практике, успешно разрулив сложные ситуации или вытащив безнадежных больных с того света, я становился предметом детального и жёсткого разбора на планёрках. Строгие комиссии, состоящие из корифеев медицины, скрупулёзно изучали документацию, стараясь найти дефекты в работе врача. В свою очередь, представители страховой медицины, этой пиявки на теле честно работающих врачей, тщательно рассматривают каждую букву и запятую в картах вызовов, пытаюсь отыскать хоть малейшие отклонения от стандартов качества и протоколов. Им плевать, что от пациентов идут благодарности, а родственники спасённых людей приходят на подстанции, чтобы сказать спа-

сибо.

Приведу в пример случай, подтверждающий мои слова. В одном из вузов города случился пожар. На место выехало несколько бригад скорой помощи, в том числе и старший врач смены. Все работали чётко и слаженно. В результате никто из пострадавших не погиб, всем на месте была оказана необходимая медицинская помощь, все пациенты в итоге доставлены в соответствующие их нозологиям стационары. Кажется, со стороны «скорой» всё сделано, как нельзя лучше. Нет, на следующий день старшего врача, того самого, руководившего эвакуацией пациентов из очага пожара, вызывают на комиссию. На разборе умные дяди обвиняют доктора во множестве дефектов и недочётов в работе. Выносится вердикт - наказать. На второй день готовится приказ о лишении провинившегося врача стимулирующих выплат.

И тут, как снег на голову. Из телевизора, стоящего в холле звучит речь мэра. В своём выступлении он высказывает огромную благодарность врачам станции скорой помощи за слаженную работу. Вот так! А приказ-то уже готов. И тот виновник уже вызван в администрацию для ознакомления. Как быть? Пришлось нашим крючкотворцам срочно дать «заднюю» и ликвидировать приказ вместе с протоколом комиссии.

Когда в коллективе узнали об этих событиях, кто-то из моих коллег произнёс:

- Надо было тот приказ засунуть кое-кому в известное место и залепить то место скотчем. Пускай ходит, переваривает.

Со своей стороны, я не одобрил высказанное радикалом предложение. Считаю, для медиков, как представителей самой гуманной профессии, такие речи не допустимы.

В последнее время требования к врачам и фельдшерам «скорой» увеличились. А количество желающих идти на эту адскую работу уменьшилось. И все, даже наши конченные маргиналы понимают, в чём причины. Умные дяди с высоких трибун вещают, что в помощь, доктора выездных бригад, получили планшеты. Что-то я в этом сомневаюсь. Подумайте. Кадров не хватает. Доктора и фельдшеры часто работают по одному, а требования, прописанные в служебных обязанностях к медперсоналу, никто не отменял.

Представьте себе хрупкую, невысокого роста женщину или девушку, еле идущую по глубокому снегу, обвешанную, как новогодняя ёлка всяким хламом. В одной руке тяжеленный медицинский ящик, во второй папка с документами, на плече кардиограф, тоже не из лёгких, на шее болтается план-

шет. А в недалеко стоящей машине её ждёт ещё дыхательная аппаратура, реанимационная, токсикологическая и родовая сумки, портативные и стационарные носилки, небулайзер, ящики с растворами для переливания и ещё всякая дребедень по мелочи. Не забывайте, что после вызова или нескольких вызовов, а бывает и утром, после окончания суточной смены, сохраняя бодрость духа и ясные мозги, ей ещё нужно сесть у монитора компьютера забить туда всю информацию, которую она наработала за дежурство. А если, вдруг начальство или страховая найдёт недочёты в её работе или придёт жалоба от какого-нибудь недовольного обслуживанием клиента? Ну, тогда завтра утром пожалуйста на разбор к начальству, со всеми вытекающими из того последствиями.

А недочётов в деятельности врача можно найти массу. Здесь не нужно долго размышлять. Во-первых, доктор, как тупой, безжизненный и беспристрастный аппарат, должен чётко, не отклоняясь ни на йоту, выполнять стандарты качества. Если, где-то, как-то проявил вольность - значит виновен. Отклоняться от протокола считается преступлением. Во-вторых, если врач не уговорил пациента, которому нужна госпитализация, пускай больной подписал, хоть десять отказов - виновен, значит, плохо уговаривал.

Теперь рассмотрим поведения противоположной стороны. Во время записи ЭКГ, БОМЖ оплевал медика с ног до

головой. Ничего особенного. Нам, обычно говорят - вы должны надевать маску и перчатки. А после вызова, всегда можно помыть лицо и руки. Маргинал ударил врача по лицу. Ничего страшного, бывает. Его можно понять, он больной человек. В конце концов, не убил же, переживёте. И даже в полицию писать заявление не нужно. А то, пока в отделе полиции сидите, кто будет вызовы обслуживать? Правильно, надо понимать сознательным людям, что с кадрами напряжёнка.

А как прикажете расценивать маты в наш адрес? В последнее время мы их слышим на каждом втором вызове. Нецензурная брань в последнее время становится нормой общения народонаселения страны со «скорой». Что это, полное падение нравов? Почему неуважение и хамское отношение к представителям медицины стало нормой общения? Не знаю, но возможно, именно эту цель преследовала пресловутая оптимизация здравоохранения?

Удивительно, что при поступлении в медицинские вузы до сих пор сохраняется большой конкурс. Хотя, думаю в результате принятых в этом году драконовских законов с обязательной пятилетней отработкой после шести лет обучения, число желающих стать врачами, заметно поубавится.

Я не хочу утверждать, что все наши пациенты ведут себя с медиками по-хамски. Очень часто мы приезжаем к нормаль-

ным, адекватным, вежливым людям. Как правило, это образованные, достаточно обеспеченные люди. Хотя и среди них тоже встречаются распальцовщики.

Больше всего меня удивляют некоторые БИЧи и маргиналы. Эти асоциальные элементы почему-то считают, что на социальной лестнице они стоят выше врачей «скорой». Человек, который месяц не мылся, у которого, извините за выражение - ср*ч в доме, если эту нору ещё можно назвать домом, требует, чтобы врач разулся или надел десятки раз использованные, бахилы. Другой, бывший интеллигентный человек с таким же бардаком в квартире, стоит надо мной в затрапезном халате и с пеной у рта пытается доказать, что регулярно платит налоги, тем самым меня содержит. И за это врач должен чуть ли не целовать ему руки.

Ненормальная мамаша, с лексиконом, состоящим на половину из нецензурных слов, вызывает «скорую» к совершенно здоровому ребёнку. Неопределённого возраста особа, с опухшим от пьянки лицом, упорно настаивает, чтобы «безграмотный» доктор, провёз её неизлечимо больного малыша по всем больницам, где ему сделают так необходимые мальчику обследования и анализы.

Трое, не совсем трезвых родственников насаждают на врача с оскорблениями и угрозами. В выражениях,разумеются, не

стесняются:

- Да, ты получаешь такие деньги. Тебе, что трудно потратить час и отвезти нашего деда в лучшую больницу города?

Замечу, что речь идёт о пожилом человеке, возрастом 80-ти лет, и течение 40-ка лет страдающим остеохондрозом. Почему именно сейчас родня решила устроить деда в лучшую больницу, я так и не выяснил. Как всегда, спокойно стараюсь объяснить:

- Остеохондроз - это хроническое, дистрофическое заболевание позвоночника. Человек болеет десятки лет. Ни одна больница у «скорой» не примет планового пациента.

Но родственники меня не слышат. Пытаюсь встать и уйти. Но двое мужчин и одна женщина стали стеной. Слышу в свой адрес:

- Ты отсюда не выйдешь, пока не возьмёшь деда в машину.

Тут, я имел неосторожность дать совет:

- Почему бы вам не найти по интернету самую лучшую больницу. Вызвать такси, погрузить своего любимого деда, и спокойно без ругани и нервов его госпитализировать.

Через минуту, я пожалел о сказанном. На меня, как горох посыпались оскорбления и обещания скорой расправы. Только после того, как я взял в руки телефон и пообещал вызвать полицию, родственники расступились, и дали мне возможность покинуть столь негостеприимный дом.

Бывают вызова, после которых каждого доктора немного потряхивает. Так произошло со мной и на это раз. Врачи ведь тоже люди и как все прочие подвержены эмоциям. Самое лучшее лекарство от подобного стресса - это на следующем вызове пообщаться с нормальным, адекватным человеком. Проверено. Знаем.

Глава 8

Прошла третья неделя, как мы на марше. Вчера перешли границу Польши. Местная дорожная пыль гораздо противнее прусской. Поднятая сотнями солдатских сапог и копытами коней, она, казалось, стоит в воздухе и не собирается опускаться на землю.

Эта мелкая, вонючая польская гадость забивается везде. В глаза, в рот, в нос, за шиворот камзола, в сапоги. Над дорогой стоит такое густое марево, что с трудом можно различить затылок впереди идущего человека.

В отличие от пехоты, лекари и операторы передвигаются

на повозках, запряжённых парой лошадей. С сожалением, а скорее с состраданием смотрю на нестройные колонны солдат в разноцветных мундирах.

На правом плече сгорбленных фигур тяжёлое ружье, весом не менее семи килограммов. Кожаные лямки тяжеленного солдатского ранца за неполный месяц успели натереть на плечах несчастных кровавые мозоли.

Вошли в деревню. Вокруг нас слышится незнакомый говор. По сравнению с отрывистой и резкой немецкой речью этот язык кажется мягче. Белобрысые ребяташки стоят у обочины дороги, показывают на нас пальцами, что-то говорят, смеются.

Деревенские халупы, покрытые соломенными крышами, скоро закончились. Мы оказались на большом поле, вдали виднеется лес. Сколько километров дивизия пропахала за день, никто не считал. Радует одно обстоятельство - солнце у горизонта, значит скоро привал.

В нашей повозке всё необходимое для развёртывания летучего лазарета. На первом же привале мы начнём принимать больных. Уже с неделю нам приходится голодать. Обозы с продовольствием оказались в конце колонны, за много километров от нас. А от харчей своих маркитантов совсем

животы подвело. Казалось, желудок свернулся узлом, кишки, те вообще приросли к позвоночнику.

Наконец, по рядам рот и батальонов слышатся долгожданные команды: - Остановиться! Разбить лагерь!

Начинает темнеть. Потянулись первые страждущие. Жалобы разные. У кого-то огромные мозоли от оружия и тяжёлой амуниции. У нескольких человек неукротимая диарея. Трое из нашего полка полка ещё до остановки, вообще упали от изнеможения и оказались не в состоянии идти дальше. Пока мы оказывали максимально возможную помощь всем, кому можно было её оказать, и отправили несколько пациентов на нашей повозке в штаб армии, где будет решаться вопрос о дезертирстве или помещении их в госпиталь ближайшего города для лечения, совсем стемнело.

Закончив с больными и заполнив необходимые документы, мы присаживаемся у ближайшего солдатского костра. Слышим разговоры - группа из 10 – 12 человек собирается уйти из лагеря с целью промысла съестного в окрестностях. Отчаянные парни решили пойти в деревню, которую дивизия проходила днём. Измученным голодом, им больше ничего не оставалось, как заняться грабежами. С собой они взяли сабли, ножи и две пары пистолетов.

Как потом мне рассказывал один из них, к деревне приблизились не по дороге, а со стороны поля. Не успели они подойти и ста метров до ближайшего дома, как поднялся такой жуткий собачий лай, что им пришлось оставить все попытки хоть что-то получить от крестьян. Быстрым шагом ушли в сторону. В конечном итоге, после двух часов поисков, скитаний, мытарств и унижений, на одном из хуторов удалось добыть небольшой мешок муки и шмат сала.

В лагерь возвращались счастливыми. Только начали замешивать тесто и резать сало, видим - другая группа волокёт на верёвке поросёнка приличного размера. Оголодавшие солдаты с диким рёвом набросились с ножами на бедное животное, и за несколько минут, предварительно не умертвив, ещё живого, разорвали несчастного на части. Мясо жарили на кострах, наколов куски свинины на сабли. Кто-то не дожидаясь, пока мясо прожарится, ел его полусырым. Другие, как истинные эстеты, смаковали каждый кусочек.

Прилично набив свои утробы, почувствовав сытую сонливость, мои братья по оружию расположились около костров.

На следующее утро их майор выстроил батальон и произнёс очень неприятную речь о том разбое, который творили наши солдаты в окрестный деревнях. Строго было приказано никому не покидать территорию лагеря в ночное время.

Виновные по приказу императора подлежат расстрелу. В заключение он добавил, что еды будет вдоволь, когда пересечём границу России, а сейчас надо потерпеть. Солдаты стояли, понуриив головы. А мы, эскулапы молча сидели на своей только, что вернувшейся телеге, скромно, не выражая никаких эмоций. А что нам оставалось делать? Ведь от вчерашнего нелегального промысла, нам тоже досталось по кусочку.

Наконец, к началу июня мы подошли к Неману. Огромная разноязыкая армия, состоящая из десятков и сотен тысяч людей, лошадей, сотен различных повозок, не спеша, по нескольким переправам, переходила на восточный берег реки.

Что за страна лежит перед нами? Что нас там ждёт? Что произойдёт с этой многолюдной толпой французов, пруссаков, поляков, австрийцев, итальянцев, испанцев, голландцев, бургунцев, баварцев, вестфальцев и прочих десятков представителей европейских народов через месяц, два, через полгода?

Майор говорит, что размер этой загадочной страны огромен. Он так велик, что не укладывается в головы европейцев. Если в Европе, через каждые 5 - 10 лье попадаетя очередное поселение, то в России, можно проехать сотни вёрст, так и не встретив жилья. Возможно, командир батальона немно-

го преувеличивает? Может быть. Но я надеюсь, что император знает, что делает. И поэтому мы, представители Европейской цивилизации, возглавляемые великим Бонапартом, смело идём навстречу неизвестности.

И снова военные действия. Теперь я увидел себя в роли военврача армии Наполеона. Войска императора Франции переходят Неман. Перед ними расстилается бесконечная равнина - Россия. Неведомая и загадочная для многих европейцев, страна. Через короткое время начнутся жестокие бои. В течение многих месяцев на необъятных просторах моей страны с обеих сторон начнут погибать тысячи людей. Да, в своём сне, я наблюдал себя в армии врага. Но не солдата, а военного медика. Условности надо сразу отбросить. Священное предназначение врача - оказывать помощь всем, не зависимо от их вероисповедания, нации и расы. Клятва, данная каждым врачом при получении диплома, обязывает его честно и добросовестно исполнять свой долг. Не щадя сил, применяя всё своё умение и знания, даже если перед ним находится раненый или больной враг.

Как плохо, что человек не может предвидеть своё будущее. Конечно можно поймать цыганку и сунув её несколь-

ко денежных знаков, заставить сказать, что тебя ожидает в ближайшие год или два. Но ведь соврёт черноокая, как пить дать. Ещё существуют различные пророки, ясновидящие, астрологи, хироманты и прочие мошенники. Им верить тем более нельзя. Они расскажут вам то, что вы от них ждёте, а не то, что вас ожидает. Да, и нужно ли вам знать правду? Предскажут они вам скорую гибель, и начнёте проводить бессонные ночи в её ожидании. Думаю, что человек сам творец своей судьбы. Фатализм - это участь безвольных. У меня есть знакомые коллеги, тяжело болевшие много лет назад. Так тяжело, что медицина поставила на них крест и родственники уже готовились к похоронам. Но эти двое вопреки всем прогнозам, будучи в совершенно безнадежном состоянии, нашли в себе силы выкарабкаться, удивив всех и медиков и родственников. Перенесли несколько серьёзных операций, реабилитировались. Сейчас они работают наравне со всеми. Я считаю их людьми железной воли. По-моему, именно, их желание жить помогло этим двоим преодолеть тяжёлую болезнь.

Много лет назад уже не молодой мужчина после смерти жены остался совсем один. Одиночество страшно угнетало человека. Придя домой после ненавистной, до колик в животе нелюбимой работы, он, как привидение, слонялся по квартире, не зная чем себя занять. Встречи с друзьями и алко-

голь позволяли ему только на короткое время забыться и отвлечься от своих тяжёлых мыслей. Оставшись один, он снова впадал в депрессию.

И вот однажды, возвращаясь домой после работы, мужчина увидел у подъезда грязного худого котёнка. Что-то шевельнулось в душе у человека. Возможно жалость к бездомному, выброшенному на улицу живому существу. А может вдовец увидел родственную душу? Ведь маленькое, беспомощное создание также одиноко, как и он сам.

Шли годы. Мужчина старел, вышел на пенсию. Котёнок превратился в роскошного пушистого красавца. Оказался очень умным и ласковым. Пожилой человек обожал своего питомца, благодарный кот отвечал ему тем же. Мужчина уже не чувствовал себя таким одиноким, как сразу после смерти супруги. Сейчас ему было за кем ухаживать, о ком заботится. Человек и животное так прикипели друг к другу, что не расставались ни на миг. Спали вместе. Кот обычно мирно дремал в ногах хозяина. Когда человек брал в руки книгу и поудобнее устраивался в кресле, кот калачиком сворачивался у него на коленях.

Даже гуляли они вместе. Чтобы хвостатый друг не потерялся, хозяин приобрёл шлейку, поводок и прогуливал кота по аллеям парка, как любители собак выгуливают своих чет-

вероногих друзей. В осенне - весенний период и в сильные морозы человек засовывал кота себе за пазуху, так, чтобы между пуговиц пальто торчала только одна кошачья морда.

Время не остановишь. Пожилой мужчина стал превращаться в конкретного деда. Кот, тоже понятно, не молодел. Стал валяжным, ленивым. На поводке гулять уже не хотел, сразу запрыгивал за пазуху своего хозяина.

Случился однажды в жизни этой идиллии неприятный эпизод. Дед на целый месяц загремел в кардиологию с инфарктом. Кота Василия, а именно так хозяин называл своего хвостатого друга, пришлось оставить соседям. Животное так тосковало по деду, что целый месяц не могло ни есть, ни пить. Кот сильно похудел. Несчастный Василий с грустными, полными от слёз глазами, молча, лежал возле порога и лишь иногда издавал протяжный, полный отчаяния вой.

Но когда, наконец, появился хозяин, кот казалось, сошёл с ума. Радость была неопишуемая. Василий прыгал, визжал, восторженно мяукал. Дед, встрече с другом радовался не меньше. Теперь они уже ни за что и никогда не расстанутся.

Здоровый пушистый котяра постоянно сидел возле своего друга, не оставляя его ни на миг и не сводя с него глаз. Днём ходил вплотную за дедом, ночью оба, чуть ли не в об-

нимку спали в одной постели. На прогулки выходили регулярно два раза в день. Василий прямо у порога нагло забирался к деду за пазуху, и вылазил только тогда, когда парочка заходила в квартиру. По вечерам они, как правило, совершали променаж вокруг близлежащего детского сада. Появление счастливой парочки приводило дошколят в восторг. Дед в ответ снисходительно улыбался. Василий сохранял спартанское спокойствие, молча взирая на глупых малолетних людей, своими мудрыми, полными достоинства кошачьими глазами.

Такая спокойная, размеренная жизнь продолжалась несколько месяцев. Дед, как бывший интеллигентный человек, садясь в своё любимое кресло, любил почитать разнообразную научно популярную литературу. Да и малая медицинская энциклопедия у него не зря лежит, он и её иногда листал, хотя к врачеванию не имеет никакого отношения.

И вот однажды, наш ветеринар – самоучка где-то вычитал, что животные как и люди могут переносить те же самые болезни, в частности инфаркты. Ну а в кардиологии - то он разбирается - не зря целый месяц провалялся в больнице. Да и сейчас, как правильный пациент ежедневно принимает все выписанные ему лекарства. Поглядев на кота, дед подумал - никто не может дать гарантии, что его ненаглядного питомца минует инфаркт.

Прикинув в уме прочитанное в умных книжках, наш «Айболит» пришёл к выводу, что учитывая продолжительность жизни кошачьих, его хвостатый друг по своим физиологическим параметрам находится в том же возрасте что и он сам. То есть инфаркт у Василия маячит на горизонте. Нельзя допустить, чтобы его питомец ушёл из жизни раньше хозяина.

Посмотрел дед на своего пушистика, и как ответственный человек, решил подойти к процессу конкретно. Вырвал листок из ученической тетради, взял ручку, калькулятор, и стал что-то делить, умножать, строить сложные уравнения. В завершении своих вычислений хозяин кота пришёл к выводу, что возраст Василия соответствует 70 - 75 годам жизни человеческого индивида. И как у бедного котика до сих пор не произошло инфаркта, просто удивительно? А чтобы такого несчастья не случилось, дед решил заняться профилактикой.

Сам хозяин принимал таблетки десяти наименований, и дожил уже до 76-ти! Чувствует себя, в общем-то, неплохо. Значит лекарства нормальные. А если они с котом примерно в одном возрасте, значит то же самое лечение, по той же схеме его спасёт, только дозу придётся уменьшать. В малой медицинской энциклопедии он прочёл, что дозировка медицинского препарата рассчитывается на килограмм веса. Правильно, дед не дурак, математикой владеет. И опять старый

сел за вычисления.

Примерно к обеду наш новоиспеченный ветеринар знал всё, что ему нужно. Чтобы не повредить любимцу, проверил расчёты ещё раз. Да, правильно, всё сходится. Сейчас его ненаглядный питомец, мирно спит у его ног. Дед подумал: - Бедненький! Как он жил до сих пор? Понятно, что бабушка и себе сделал устный выговор, типа совсем забыл про здоровье друга. Ситуацию, пока не поздно, нужно срочно исправлять!

Спасать Василия от неминуемого инфаркта дед решил начать в тот же вечер. Перед приёмом очередной таблетки, пенсионер отщипнул от неё маленький кусочек, растёр его в чайной ложке. Затем растворил образовавшийся порошок в воде и выплеснул эту отраву в миску с кошачьим кормом.

У кошек, как мне известно, прекрасное обоняние. А здесь, то ли кот очень старый, то ли он сильно доверял своему хозяину. А может дед насыпал такой вкусный корм, что котяру и за уши оттащить было трудно. Не знаю, в чём причина, но Васька с удовольствием поглощал всё, что ему предлагал хозяин.

Процесс отравления, или лучше сказать издеательства над бедным животным, длился несколько месяцев. По мнению нашего кошачьего «кардиолога» его питомец стал луч-

ше выглядеть. Ну, просто молодец на глазах! Всё закончилось в один дождливый осенний день.

Как, известно, в многочисленных квартирах городских многоэтажек обитают не только кошки, но и другие животные, в частности собаки. И вот, под вечер наши знакомые решили выйти на прогулку. Дедушка надевает пальто, Васяка привычным кульбитом запрыгивает ему за пазуху. Хозяин застёгивает все пуговицы, оставляя одну для кошачьей морды. Всё готово! Пошли!

Выходят друзья на лестничную площадку. И тут по лестнице спускается женщина с большой собакой. Не могу точно назвать породу. Но точно, пёс не малого размера - деду в холке по пояс будет.

Увидев наглую кошачью морду, правильный кобель не стерпел такого нахальства и бросился на деда с целью наказать хозяина и его бессовестное животное.

На площадке случилась душераздирающая сцена. Испуганный пенсионер прижался к стене. Кот орёт, пытается вырваться из пальто и вцепиться в собаку. Кобель рвёт поводок. Женщина, напрягая последние силы, пытается оттащить своего пса прочь.

Спустя минут десять всё закончилось благополучно. Хозяйке удалось вывести собаку из подъезда, а наши знакомые вернулись домой. Переступая порог своей квартиры, дед почувствовал боли за грудиной. В коридоре на тумбочке на всякий случай у хозяина всегда стоит флакон с нитромином. Дед, не раздеваясь, сразу брызнул себе под язык две дозы. И тут он подумал - а ведь Васька тоже наверняка испугался, ему тоже необходимо снять стресс. Дедушка расстёгивает пальто, кот выпрыгивает на пол. Раскрыв пасть несчастному животному, наш пенсионер, как его учили врачи в кардиологии, добросовестно, от души, типа для друга ничего не жалко, нажимает на колпачок флакона...

В организм кота попадает солидная доза нитратов. Василий на пару секунд застыл, как изваяние, на месте. Глаза животного расширились, зрачки округлились. Дедов питомец хриплым голосом что-то произнёс, похожее на:

- Мя... - и упал замертво.

Дед не шутку перепугался - он только что убил друга! Хватает свой сотовый телефон, набирает номер «скорой», орёт:

- Скорее! Приезжайте скорее! Васька умирает!

Повод очень серьёзный - погибает мужчина по имени Ва-

силий. На вызов с сиренами и мигалками мчится кардиореанимация.

Переступив порог, врачи видят странную картину. В коридоре пожилой человек, прижавшись спиной к стене, правой рукой держится за сердце, а левой показывает на дохлую кошку, валяющуюся, как ветошь на полу.

Умные, очень грамотные доктора, после минутного консилиума, решили из двух представителей земной фауны проигнорировать животное и вплотную заняться лечением homo sapiens.

Врач, освобождая проход для пациента, ловким метким пинком отправляет бездыханное тело хозяйского любимца в угол, в кучу грязного белья и обуви.

Через 2 – 3 минуты пенсионер лежит в зале на диване. Врачи пытаются, пока безуспешно, записать больному ЭКГ. Дед размахивает руками и причитает:

- Васька! Васька! Он умер! Я убил своего друга! Это я виноват в его смерти!

Чтобы, как положено по протоколам, выполнить свои профессиональные обязанности, медикам пришлось меди-

каментозно успокоить дедушку. Пациент на время забылся. Врачи сразу воспользовались моментом - кардиограмма была записана в лучшем виде. Как и ожидалось по клинике, у больного на плёнке изобразился повторный инфаркт.

Сразу в деда рег ос и инфузионно пошло всё, что положено по стандартам. После лечения пенсионер спокойно лежал, тупо уставившись в потолок, не произнося ни слова, только иногда жалобно всхлипывал.

Ехать в стационар без Василия дед категорически отказался. Пришлось одному из фельдшеров отыскать в куче грязного белья кошачий труп и положить его на грудь дедушке. Хозяин нежно обнял своего питомца и не выпускал его из рук до приезда в реанимацию.

В отделении, несмотря на все протесты несчастного старика, друзей разъединили. Пациента раздели догола и положили под монитор. Дальнейшая судьба Василия мне не известна. Возможно, он пришёл в себя после интенсивной дедовой терапии, а может, нет. Кто знает?

Глава 9

Великая армия переправлялась через Неман по трём переправам. По одной шла пехота, по другой, кавалерия. По последней катились различные повозки, в том числе и лека-

ри со своим скарбом.

Утром солнце уже припекало. Сейчас полдень, оно жарит беспощадно. Температура воздуха - не менее тридцати градусов, спасительного ветерка нет, поэтому донимают тучи насекомых. Я много раньше читал о России, о её холодном климате. Но то, что нас встречает здесь сегодня, никак не увязывается с прочитанным мною ранее. Мой коллега, которому довелось участвовать в Египетском походе, рассказывает, что там условия ещё хуже. Не спорю, может быть.

Вдали виднеется дым от горящих деревень. Непонятно, зачем жители поджигают свои дома. Возможно, они это делают по приказу своего царя? То, что мы увидели, заехав в первую деревню, до глубины души поразило не только меня, но и всех солдат и офицеров. Сожжено было всё - дома, сараи, амбары. На улицах ни одной живой души, ни одной курицы или утки. Полная пустота и разорение. И мало этого, жители, уходя, вычерпали из колодцев всю воду, оставив нам только грязь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.